

Получив заверения от Сян Фэна, Юнь Лэ прижал к груди браслет и отправился домой.

Вернувшись, он застал родителей за обсуждением того, что в этом году хлопок стоит прибереечь для его приданого — на свадебное одеяло. Юнь Лэ замедлил шаг, прошел в свою комнату, чтобы спрятать браслет, и лишь потом вернулся в гостиную. Поколебавшись, он все же прервал их разговор и пересказал все, что услышал от Сян Фэна вечером, предусмотрительно опустив лишь ту деталь, где тот говорил о намерении жениться на нем.

Юнь Лэ не ошибся в своих опасениях: едва услышав новость, мать не смогла сдержать слез. Его сватовство и так шло слишком тяжело, и только забрезжила надежда, как все снова рухнуло. Юнь Лэ подошел к ней, обнял за плечи и прижался головой к ее плечу:

— Матушка, ничего еще не решено. Хорошо, что мы узнали об этом заранее, не расстраивайся.

Чжоу Ваньхуэй прекрасно понимала, что младший сын лишь пытается ее утешить. Отец и третий брат тоже принялись ее успокаивать, повторяя, что обнаружить неладное до свадьбы — к лучшему, и что это можно считать добрым знаком.

— Мам, я такой замечательный, что обязательно кому-нибудь приглянусь! Не стоит переживать, что я останусь в девках. Лучше бы о третьем брате беспокоились!

Юнь Чжу, заметив, что младший брат пытается переключить внимание на него, легонько постучал его по голове и велел не использовать его в качестве живого щита.

— Лэ-гэр, с чего это Сян Фэн вдруг решил тебе об этом рассказать? Вы что, близко знакомы? — Юнь Маошань, услышав, что источником информации был Сян Фэн, доверился его порядочности и задал вопрос скорее для уточнения.

Юнь Лэ не ожидал такого вопроса от отца, немного замялся, но все же кивнул:

— Однажды он спас старшего брата, и я в знак благодарности отнес ему баночку солений. Наверное, он вспомнил об этом и решил предупредить меня.

В народе говорят, что лучше разрушить храм, чем разбить союз, поэтому, если бы кто другой из деревни узнал об этом, наверняка промолчал бы, чтобы не наживать врагов. То, что Сян Фэн решил предупредить Юнь Лэ, говорило о его достойном характере.

Свадьба не состоялась, и на следующий день Чжоу Ваньхуэй отправилась к родителям, чтобы через свою невестку передать отказ семье Чжан, объяснив истинную причину.

В деревне развлечений немного, поэтому срыв очередной помолвки Юнь Лэ быстро стал главной темой для сплетен. Юнь Лэ не обращал на это внимания и продолжал заниматься хозяйством, то и дело бегая за свиным кормом. Свиноматка в марте принесла восемь поросят,

работы прибавилось, и Юнь Лэ, как только выпадала свободная минутка, хватал корзину и убежал в поля. Чтобы поддержать его, Мань-гэр последние дни помогал ему с работой.

Сегодня им не повезло: едва выйдя из дома, они наткнулись на Цянь Сю, которая вместе с другими деревенскими девушками вовсю обсуждала несостоявшуюся свадьбу Юнь Лэ.

— По-моему, Лэ-гэр просто проклят на одиночество. Уже две помолвки сорвались. У плотника Чжана семья такая обеспеченная, а он нос воротит. Интересно, что он из себя строит?

Цянь Сю и Юнь Лэ всегда недолюбливали друг друга. Если говорить о внешности, Цянь Сю была довольно миловидной, но в сравнении с Юнь Лэ проигрывала. Они были почти одного возраста, и деревенские с детства сравнивали их. Юнь Лэ никак не мог понять: один — гэр, другая — девушка, что тут вообще сравнивать?

Мань-гэр, услышав за спиной колкости Цянь Сю, не выдержал:

— Если тебя так заботит чужая свадьба, лучше бы о себе побеспокоилась. Хотя, впрочем, сколько ты ни крутилась перед парнями, никто на тебя даже не взглянул.

В споре нужно бить по самому больному. Мань-гэр знал, что Цянь Сю положила глаз на Сян Фэна, но тот даже не смотрел в ее сторону, и именно этим он решил ее уколоть.

Лицо Цянь Сю изменилось, она уже хотела ответить, но тут вперед вышел Юнь Лэ:

— Сю-цзе, моей свадьбой распоряжаются только мои отец и мать. Даже твоя мать не имеет права в это вмешиваться, так с чего ты тут распускаешь язык?

Юнь Лэ с детства был не из робкого десятка. Семья его баловала, а отец был старостой, поэтому, если его обижали, он не стеснялся давать сдачи. Среди сверстников — парней и гэров — все знали: тронешь его — получишь в ответ. В детстве он выглядел как пухлый, милый комочек риса, и стоило ему надуть губки, как взрослые тут же бросались его защищать, так что в обиду он себя никогда не давал.

Повзрослев, он перестал лезть в драку, зато мастерство жаловаться никуда не делось. Цянь Сю планировала лишь шептаться за спиной, но, увидев перед собой самого Юнь Лэ, невольно отступила на два шага.

Юнь Лэ закатил глаза и, потянув Мань-гэра за собой, ушел прочь. Тратить время на перепалку с ней — лучше пойти нарвать травы для свиней! Мать обещала, что в этом году отложит деньги с продажи одной свиньи ему в приданое. Нужно откормить их до отвала, чтобы выручить побольше!

Пока он был занят хозяйством, Сян Фэн полмесяца пропадал в глубоких лесах. Он добыл

несколько баранов и пару оленей, продал их в уездном городе, разузнал о свахах и выяснил, что сваха Хуа — самая известная в уезде Аньпин, к ней обращаются самые влиятельные семьи.

Закупив вино и сладости, он лично явился к ней домой и, преподнеся щедрый подарок, почтительно попросил выступить сватом. Сваха Хуа была уже немолода, и поначалу, услышав, что нужно ехать в деревню, хотела отказаться, посчитав путь слишком дальним. Но искренность Сян Фэна и история о том, что приглянувшийся ему гэр уже дважды пережил срыв помолвки и наверняка страдает от сплетен, тронули ее. Она решила, что ее визит поможет пресечь пересуды и восстановить репутацию юноши.

Они договорились, что двадцатого июня Сян Фэн приедет в город, подготовит все дары, и они вместе отправятся в деревню.

Сороки стрекочут — к добрым вестям.

С самого утра на карнизе дома семьи Юнь расселись сороки и принялись радостно щебетать. Юнь Лэ подошел поближе, долго наблюдал за ними и уже хотел сходить за зерном, чтобы подкормить птиц, как вдруг услышал снаружи голос незнакомой женщины:

— Хозяева, вы дома? К вам радость пришла!

Сваха Хуа была известна тем, что все пары, которые она соединяла, жили в любви и согласии, поэтому в деревне ее знали многие. К полудню, пока жители еще не разошлись по делам, они увидели сваху Хуа у ворот дома Юнь, а рядом с ней — Сян Фэна, и тут же сбежались поглазеть.

Чжоу Ваньхуэй вышла из гостиной и, увидев такую картину, поспешила пригласить гостей в дом. Юнь Лэ, заметив Сян Фэна со свахой, тут же спрятался в своей комнате. Он действительно пришел свататься и даже пригласил лучшую сваху из города.

Сян Фэн, едва переступив порог, сразу же начал искать глазами Юнь Лэ. Сваха Хуа не упустила этого взгляда и, украдкой оглядев юношу, про себя отметила: неудивительно, что этот парень так торопится! Такой красавец с чистым и ясным взглядом — за него и в городе богатый жених бы поборолся.

В гостиной Юнь Маошань и Чжоу Ваньхуэй, приняв гостя, наблюдали, как Сян Фэн, следуя указаниям свахи, начал выкладывать принесенные дары: два отреза ткани, два кувшина вина, две курицы, сверток чая, две коробки сладостей и, самое важное, завернутую в красную ткань серебряную шпильку.

Когда все подарки были разложены, не только супруги Юнь, но и деревенские жители, столпившиеся у входа, замерли от изумления. Охотник принес столько всего! Все это стоило не меньше пяти-шести лянов, и это не считая основного выкупа! Неужели охотники так много зарабатывают?

Сваха Хуа, видя, с каким почтением Сян Фэн относится к обряду, и вспомнив, с какой теплотой смотрел на него тот самый гэр, начала свою речь:

— Староста Юнь! Паренек Сян полон искренности, он присмотрел вашего Лэ-гэра! Эти дары для помолвки — не просто формальность, в каждом из них — доброе пожелание!

Она, покачиваясь, с улыбкой указывала на предметы на столе, поясняя их значение звонким голосом, чтобы слышали не только супруги, но и все любопытные соседи:

— Взгляните сами: эти два отреза ткани — плотные и блестящие. Это значит, что наш Лэ-гэр не будет знать нужды в одежде, а рядом с Сян Фэном его ждет только счастье и достаток! Эти два кувшина вина — символ долголетия, чтобы молодые жили душа в душу, долго и счастливо, а жизнь их была такой же сладкой, как это вино!

— А посмотрите на этих двух живых петухов! Ой, это же к удаче и процветанию! Обычно при сватовстве приносят одного, а Сян принес пару — вот какая искренность и серьезность намерений! Это к богатству и процветанию дома!

— А чай — это самое важное. Чайное дерево не пересаживают, оно пускает корни там, где посажено. Это значит, что наш Лэ-гэр, войдя в дом, будет верен мужу, станет заботливой хозяйкой и принесет плоды! А сладости с финиками и лонганом — чтобы жизнь была сладкой, а в доме поскорее появились дети!

В конце она перевела взгляд на сверток в красной ткани, бережно развернула его, и серебряная шпилька засияла в лучах света. Простая, но изящная работа.

— А вот и самое главное! — Сваха Хуа протянула шпильку Юнь Маошаню и Чжоу Ваньхуэй. — Серебряная шпилька — залог союза! Это не просто часть выкупа, это знак доверия Сян Фэна своему будущему супругу, знак того, что он ценит Лэ-гэра превыше всего. Золото и серебро имеют цену, а чувства — бесценны!

<http://bllate.org/book/21456/2193330>